

ГЛОБУС „ЛР“

Недавно в Калифорнии мне довелось встретиться с младшей дочерью Джека Лондона — Бекки Лондон. Ей 83 года. Она подвижная, энергичная женщина.

Это не первая наша встреча. Мы познакомились двенадцать лет назад у нее дома, в Окленде, переписывались. Бекки с тех пор мало изменилась. Побольше, пожалуй, стало морщин, мелких-мелких, да белее волосы.

В Окленде после смерти мужа ее ограбили. Двое ворвались в дом («Спасибо, не убили»). Поэтому она обрадовалась предложению владельца магазина «Мир Джека Лондона», известного лондоноведа Расса Кингмана перебраться в городок Глен-Эллен. К книжной лавке Кингманов пристроили для нее квартиру. Бекки помогает присматривать за магазином. Хоть и пожилой, но свой человек. Да и имя ее кое-что значит. Устраивает ее также близость ранчо Джека Лондона, где ныне развернут мемориальный музей. Там она нет-нет, да бывает. Бекки неизменный участник всех мероприятий, посвященных отцу в Калифорнии.

Визиты на ранчо воскрешают в ее памяти детство и отца. Она нежно называет его «дедди». А в те далекие времена она,

Бюст Джека Лондона на площади его имени в городе Окленде.

Дочь Джека Лондона

Бекки ЛОНДОН.

— правда, всего раза два — приезжала сюда с матерью и сестрой Джоан. Отец приглашал их бывать почаще, обещал научить плавать, ездить верхом. Им так хотелось к нему, но мать не пускала: не могла преодолеть неприязни к Чармиан, его второй жене.

— Заранее мама никогда не говорила нам о приходе папы, хотя он, конечно, предупреждал. Она знала: стоит сообщить нам эту новость, мы все забросим и даже есть не станем. Теперь в моей памяти первые впечатления о дедди перемешались. В разной последовательности возникают такие картины: мы возмужав все втроем, играем; две девочки сидят у папы на коленях, оживленно с ним беседуя и смеясь; наконец, две девочки стоят у порога и смотрят, как этот человек уходит, садится в трамвай и уезжает.

Когда мы подросли, то меньше с ним играли, но зато вели продолжительные серьезные разговоры о школе, учителях, о друзьях, школе танцев, катании на роликах. Я всегда старалась подсесть к нему поближе, крепко сцеплялась в его руку. Общавшись с нами, он был счастлив не меньше нас. Казалось, и возраст его под стать нашему. Когда мы бывали вместе и когда расставались, я никогда не плакала, потому что дедди не любил наших слез.

Речь Бекки тороплива, иногда прерывается смешком. Видимо, она была смешлива в молодости. Мне почти не приходится останавливать магнитофон. Еще ребенком ее учили играть на пианино и даже на скрипке, как и Джоан. Перед отцом они выступали дуэтом. А учились они в той же самой средней оклендской школе, где раньше учился их отец.

— Мать читала нам его рассказы, а потом, когда научилась, я сама постепенно перечитала все его произведения.

Ныне у нее постоянно возникает желание обращаться к его рассказам об Аляске, морским историям. Особенно она любит книги о Калифорнии. Сильное впечатление на нее произвела «Железная пята». Джек

Лондон, подчеркивает Бекки, всегда был на стороне рабочих.

— Произведения папы раскрывают разные стороны его характера. Я много слышала о его популярности в России. Он был рабочим человеком, и вы много работаете. Он труд ценит. Простым людям он нравился потому, что разделял их чувства и взгляды. Это их привлекает. Некоторые его персонажи из высших слоев общества нереальны, а моряки, горняки, рабочие, путешественники — их-то он знал и понимал.

Папа потому и вступил в Социалистическую партию, что она была тогда единственная, боровшаяся против детского труда на производстве и против эксплуатации. А что это такое, он узнал на собственном опыте. Был он самоучкой и никогда не уставал учиться. Он запомнил мне с книгами в кармане. Даже в трамвае, когда мы ехали, он прочитывал страницу-другую. Любил он слушать рассказы бывалых людей. Любил кино. Наблюдал, как снимали фильм по его «Морскому волку». Его роман «Маленькая хозяйка большого дома» — это мечта. Описанные в нем благоустройства в имени Дика Фореста — это то, что намечался папа осуществить на своем ранчо в Лунной долине. Очень любил он животных — собак, лошадей, — но не терпел кур. Да, прожил он мало. Знаете, ведь он хотел восстановить сгоревший «дом Волка! Замечательно, что теперь в Калифорнии есть его мемориальный парк с музеем, что все сохранено, как при нем.

Бекки окончила исторический факультет Калифорнийского университета, собиралась стать учителем, потом изучила стенографию и работала секретарем в рекламном бюро. Еще в школе она написала повесть — у нее был интерес к писательскому творчеству, но мать уничтожила ее сочинение, строго наказав больше такими вещами не заниматься. В школьном журнале она все же напечатала под псевдонимом два рассказа. Ее не удовлетворил конец «Маленькой хозяйки большого дома», поэтому в пожилом возрасте, побуждаемая одним журналистом, она дописала к роману отца еще одну главу — новый вариант финала. Главную героиню Полу, по ее версии, врачи спасают.

У Бекки есть сын. Дочь его, Сенди, была замужем за негром. Праправнук Джека Лондона по линии младшей дочери — мулат.

Местный фотограф-любитель снял нас с Бекки. А три дня спустя она провожала меня до Сан-Франциско. Мы заехали в советское консульство. Дочь Джека Лондона с интересом рассматривала советские брошюры, журналы, буклеты о культуре Советского Союза. Потом мы колесили по городу, разыскивая Третью авеню и то место, на котором стоял дом, где родился писатель. Нашли; теперь здесь банк, но на нем мемориальная доска, утверждающая, что это то самое место.

На прощание Бекки крепко меня расцеловала и весело рассмеялась, увидев следы помады на моих щеках. Такой она и осталась в памяти — оживленной, шумной, приветливой, достойной дочерью своего знаменитого отца.

Виль БЫКОВ